

Вэнь Цзинь поспал после обеда. Нет, следует сказать, что это Девитт думал, что он спит. Вэнь Цзинь не нуждался во сне. Он спал в основном для того, чтобы скоротать время. Когда он был маленьким, он почти не спал и играл днем и ночью. После ухода Учителя его сон стал чаще, но не сейчас.

В конце концов, сон - это расслабляющий вид спорта. У Вэнь Цзиня нет времени на расслабление. Большую часть времени он терпеливо пытался вылечить свой демонский дан. Дух этого мира был хрупким, и только в его пространстве его было немного больше, чем снаружи. Совершенствоваться в этой среде было нелегко. Вэнь Цзиню пришлось проявить больше терпения, чем обычно, чтобы постичь суть.

Внезапно хвост Вэнь Цзиня шевельнулся под одеялом, и он пришел в себя после практики. Он почувствовал, что в его направлении движется аура, быстрая и немного агрессивная. Вэнь Цзинь невольно открыл глаза. Хотя он знал, что за пределами комнаты находится большое количество солдат, аура была такой странной, что он никогда раньше не ощущал ее запаха, и она была очень свирепой.

Вэнь Цзинь не испугался, но он хотел предупредить Девитта, поскольку этот человек критиковал его ранее. Когда он повернулся, чтобы посмотреть на Девитта, Вэнь Цзинь был ошеломлен. Девитт уже смотрел на него.

После того, как он пришел в этот мир, он в основном прятался, стараясь не совершать ничего экстраординарного. Этот человек был добр к нему, но культивация Тысячелетнего Демона Вэнь Цзинем была неизвестна людям. Человеческая раса была самой сложной из всех, что он когда-либо видел, и Девитт все еще рассчитывал на него. Однако, если бы Девитт узнал о его способностях, это было бы плохо. У него могло возникнуть желание разорвать его на части и проглотить.

Поэтому стратегия Вэнь Цзиня заключалась в том, чтобы оставаться с этим человеком какое-то время. В конце концов, контракт уже был заключен. Этот человек не мог прикоснуться к нему, пока он действовал. Тогда ему, как главнокомандующему, возможно, будет легче найти больше рэйки в будущем. Когда его демонский дан будет восстановлен, контракт будет легко разорвать. До этого он не хотел раскрывать себя.

Вэнь Цзинь делал вид, что ничего не знает о том, как Девитт ведет дела. Теперь, когда он смотрел на него, Вэнь Цзинь не мог не вспомнить, что он не проявил никакой необычной реакции после того, как заметил приближающуюся ауру. Кажется, он просто помахал хвостом, и это невозможно было увидеть. Почему этот человек смотрел на него таким взглядом?

Поразмыслив, Вэнь Цзинь понял, что, хотя боги и не осуждают мир, похоже, что он тоже мог использовать какой-то неизвестный метод. У него в голове внезапно прозвенел тревожный звоночек, говорящий о том, что этот человек не стал бы намеренно испытывать его.

Его подчиненные, возможно, уже давно сообщили ему новость о том, что кто-то пришел. У людей отвратительные сердца и умы, и они лицемерные развратники!

Было такое ощущение, что Вэнь Цзинь, который снова угодил в какую-то ловушку, потерял удовольствие от скулежа и съежился на стеганом одеяле, повернувшись задом к Девитту и не желая заботиться о нем.

В глазах Девитта промелькнули какие-то эмоции, но он ничего не сказал. Он встал и открыл дверь.

Позади него Вэнь Цзинь наблюдал за его движениями и дважды промурлыкал под мягким одеялом. Смотрите, кто-то, должно быть, сказал ему! Он суетился из-за пустяков!

Вэнь Цзинь застонал и не смог удержаться, чтобы украдкой не взглянуть на дверь. У него было предчувствие, что это был человек другого типа, потому что, когда доктор пришел сегодня утром, он не видел, чтобы Девитт проявил инициативу открыть дверь. И когда Вэнь Цзинь увидел лицо женщины, которая вошла в дверь, с изысканным макияжем и в элегантном платье, он сразу все понял.

Эта женщина, должно быть, была одной из родственниц Девитта. По-видимому, одна из близких, поскольку два лица, лишенные выражения, выглядели одинаково. Это, должно быть, его мать? Наблюдая, как Девитт даже отодвигает стул для леди, Вэнь Цзинь невольно открыл глаза, и гнев его рассеялся. Он хотел посмотреть хорошее шоу.

Большинство людей на континенте Хунхуан также уважали своих родителей. Казалось, Вэнь Цзинь ясно понимал, что такое сыновняя почтительность. Но он всегда думал, что этот мир отличается от континента Хунхуан. За последние несколько дней он уже повидал много такого, чего никогда раньше не видел, поэтому не ожидал увидеть что-то настолько знакомое и давно утраченное... Как эти двое ладили?

Вэнь Цзинь задумался и уставился на него. В любом случае, он был из тех, кто ничего не знает о том, что видят другие люди. Не имело значения, пялился ли он на незнакомцев, он не мог придумать ничего другого. Вэнь Цзинь посмотрела на даму: она выглядела экстравагантно и от нее приятно пахло, но ее одежда и макияж были не из лучших. Если бы она не была такой взрослой, Вэнь Цзинь предположила бы, что она сестра Девитта.

Однако, была ли это сестра Девитта или его мать, было очевидно, что они с Девиттом были разными личностями.

Когда женщина вошла, она встала посреди комнаты, не глядя на стул, который Девитт отодвинул для нее. Ее взгляд, полный отчуждения и безразличия, без колебаний остановился на лисенке на кровати. Оглядев ее с ног до головы, она, казалось, обиделась на то, как лисенок уставился на нее. Ее голос был резким и холодным, когда она заговорила: "У него такие маленькие глазки".

Вэнь Цзинь, лежащий в постели: "...??"

Он был белым лисом; единственным в своем роде, в жилах которого текла древняя кровь; способным принимать облик людей; способным очаровать красотой любого. Как эта женщина могла сказать, что у него маленькие глаза?!

“Это он? Арчи разрешил тебе заключить контракт?” Женщина посмотрела на Вэнь Цзиня сверху вниз и продолжала смотреть на него. Она была более чем на голову ниже обычной женщины на высоких каблуках, но это нисколько не скрывало ее ауры.

“Да, мама”. Обращение Девитта позволило Вэнь Цзиню установить личность женщины.

“Он приказал тебе сделать что-то настолько бесполезное?” - миссис Маргарет нахмурилась и холодно сказала: “Тогда он с таким же успехом мог убить тебя два дня назад”.

Женщина замолчала, и в комнате на мгновение воцарилась тишина. От двух слов “бесполезный” и “вещь” у него зачесались нежные коготки. У него была долгая история общения с людьми, и он долго приспособивался к ним. У него выработалась привычка быть нежным с женщинами. Однако, когда он услышал эти слова, у него едва не зачесались когти!

Но вскоре вторая половина фразы Маргарет остановила Вэнь Цзиня.

Это отличалось от образа матери в представлении Вэнь Цзиня. Его мать, которая была самой обыкновенной лисой, подарила ему детство, которое он мог вспомнить даже тысячу лет спустя. У Вэнь Цзиня был другой подход к слову “мать”. Он впервые увидел мать, желающую смерти своему ребенку. Вэнь Цзинь наклонил голову и неосознанно посмотрел на Девитта, но лицо последнего не дрогнуло, как будто он к этому привык.

Прищурившись, Вэнь Цзинь снова устроился на кровати.

“Послезавтра мы отправляемся на Кэпитал Стар”. Девитт уклонился от темы, не проявив никакой тревоги. “После короткого обследования мы обнаружили, что и яд, и энергетический шторм были подавлены”.

Миссис Маргарет замолчала, на мгновение ее руки, вцепившиеся в тяжелую юбку, застыли, но вскоре к ней вернулся прежний агрессивный вид. “Какой смысл сдерживать яд? Ты откажешься от участия в войне?”

Девитт твердо стоял на своем. “Нет.”

Разговор закончился тем, что миссис Маргарет сердито бросила: “Ты не можешь жить без Кэпитал Стар”. Затем она развернулась и ушла. О да, дверь громко захлопнулась

Это еще раз освежило мировоззрение Вэнь Цзиня. Он всегда думал, что дверь можно закрыть только с помощью кнопки. Он не ожидал, что ее можно закрыть так громко. Так они выражали

свои эмоции? Ему придется изучить это позже.

После того, как женщина ушла, Девитт постоял немного, повернулся и сел на кровать, держа Вэнь Цзиня на руках.

Вэнь Цзинь не испытывал ненависти к Девитту; тело другой стороны всегда было полным энтузиазма и готово было приблизиться к этому теплу. Плюс... сердечные сплетни всегда были достоянием гласности, и ими делились люди всех возрастов. Вэнь Цзинь хотел послушать маршала и был очень подавлен, когда обнаружил, что этот человек молчит.

Девитт обнял Вэнь Цзиня, потрепал его за уши и произнес самую длинную фразу, которую лис когда-либо слышал от этого человека, но его голос был очень спокоен. "Отец сражался с Уттаром в течение пяти лет, и несколько раз его жизнь и смерть были под вопросом. В конце концов, он умер в пустыне из-за энергетического бунта и был заражен в то время. Вирус Звезды очень заразен до и после смерти. Были тяжелые случаи, когда он перерастал в эпидемию, поэтому мой отец приказал кремировать армию. Моя мать примчалась из столицы ночью, чтобы в последний раз увидеть моего отца. Она никогда не поддерживала мое решение пойти в армию, и все, что касается зергов, вызывает у нее беспокойство."

Девитт держал Вэнь Цзиня, лежащего на животе, и пара ярких черных глаз внимательно смотрела на него. Дослушав до конца, он не смог сдержать недовольства.

Он привык думать, что раса была сложной; одни заботятся о других; некоторые могут пожертвовать своей жизнью или пролить кровь. В отличие от него, он предпочитал первое. Лис умер не ради себя. Ему всегда нравилось чувствовать себя непринужденно, чтобы не причинить никому вреда.

Человек и лиса посмотрели друг на друга вот так. Девитт коснулся шерсти на голове Вэнь Цзиня и внезапно сказал: "Ты можешь это понять?"

"..." Вэнь Цзинь свирепо уставился на него и, сопротивляясь порыву прошептать, серьезно притворился, что ничего не понимает, но сердце его уже бешено колотилось - не мог бы ты не пугать эту лису так внезапно?

Вместо того чтобы бороться с проблемой, Девитт протянул руку и провел пальцем возле глаз лиса, коснувшись его длинных ресниц. Он прищурился. "У тебя большие и круглые глаза".

Вэнь Цзинь не сдержался: "Чи!"

Если ты меня похвалишь, я не выйду из себя! Но все это ужасные похвалы!

Автор должен кое-что сказать:

Вэнь Цзи: Учись у меня! Оба глаза ясные и сияющие, как осенние воды.

Девитт: Выглядит хорошо.

Вэнь Цзи: Нет, не так! Далее, помаши и зажги!

Девитт: Выглядит неплохо.

Вэнь Цзи: Может... Блестят, как звезды!

Девитт: Выглядит неплохо.

Вэнь Цзинь: ...

<http://bllate.org/book/14235/1256715>